

ИНДОНЕЗИЙСКИЕ СКАЗКИ

Перевод с индонезийского В. Островского

ПОЛТОРАСТА КРОКОДИЛОВ И КАНЧИЛЬ *

Канчиль очень любил отдыхать на высоком холме, неподалеку от берега широкой, полноводной реки. Холм этот был окружен со всех сторон оврагом. Когда выпадали дожди и река разливалась, вода омывала холм, подступая к самой его вершине, над которой возвышался развесистый фикус. Кончики его ветвей почти что касались земли. А под деревом было очень чисто, словно выметено метлой — каждый день ветер сдувал все опавшие листья в овраг.

Как-то раз, лежа под фикусом и неторопливо пережевывая свою жвачку, Канчиль крепко уснул. А в это время пошел дождь, да так и лил не переставая, словно с неба хлынули водопады.

Река разлилась, и овраг сразу же затопило. Вокруг холма завертелись страшные водовороты. Вода поднималась все выше и выше, и шум ее напоминал рев урагана. Река разбухла от дождя. Вскоре вода в овраге, окружавшем холм, подступила к тому месту, где спал Канчиль. Проснувшись и увидев, как разлилась река, зверек очень испугался. Что делать? Прыгнуть было некуда, потому что овраг был наполнен водой. Вскрабкаться на дерево он, понятное дело, тоже не мог. Оставалось только надеяться, что вода скоро спадет и смыть его не успеет. Пуститься вплавь Канчиль не решался — он боялся угодить в пасть крокодилу. Пока зверек в страхе думал об этом, над водой неожиданно показались крокодильи головы. Ближе всех к нему подплыл старый Крокодил, с давних пор враждовавший с Канчилом и точивший на него зубы.

— Ага! — воскликнул Крокодил, — вот где мы с тобой повстречались, Канчиль! Куда ты теперь удерешь? А ну-ка, иди сюда, да побыстрее! Где ты спрячешься? Не угодно ли спрятаться в моем желудке? А ну, попробуй убежать! Теперь уж тебе не спастись! Сейчас я тебя прикончу и угощу твоим мясом всех своих друзей. Мы изгрызем тебя до последней косточки — очень я на тебя зол за все твои проделки! А ведь у тебя, должно быть, очень вкусное мясо — жирное и мягкое. Как знать, может быть, оно такое же полезное, как лекарство.

Канчиль думал, что ему уже не уйти от смерти в крокодильей пасти. Но он не потерял надежды на помощь Аллаха и стал молить его о спасении... А потом, обратившись к Крокодилу, сказал: — Кто раскрыл тебе мою тайну? Откуда ты узнал, что из моего мяса можно сделать лекарство? Вас тут собралось так много, а вы хотите съесть меня одного! А это не дело — ведь я слишком мал. Сыты вы мною все равно не бу-

* Канчиль — яванская карликовая лань.

дете. Но если вы задумали приготовить лекарство из моего мяса, то это другое дело. В таком случае можете съесть меня все вместе, если только вас здесь не меньше, чем нужно!

— Нас здесь восемьдесят, — ответил Крокодил.

— Если меня съедят только восемьдесят крокодилов, то всем им придется плохо — у них наверняка заболит живот и будет понос. Вот увидите: утром заболеете, а к вечеру и умрете! Если же не верите, можете хоть сейчас разорвать меня на куски и съесть. Но зато если меня съедят полтора крокодила, то лекарство пойдет на пользу, и все вы будете долго жить и здравствовать.

— А ты правду говоришь, Канчиль?

— Да ведь это то же самое, что бывает с человеком, который выпьет лишнего. Слишком много вина идет во вред. Человек хмелеет, теряет стыд, а иной раз и помирает, перепившись. Во всяком случае, пьянице долго не прожить. Другое дело, если человек выпьет немножко, от этого у него только на душе веселее! А ведь мое мясо куда ядовитее, чем любое вино: кто поест больше, чем нужно, наверняка долго не протянет.

Один из крокодилов воскликнул: — Это всегда так! Перед смертью все слишком много болтают. Вот я тебя сейчас разорву в клочки и съем, хоть одним канчилом и не будешь сыт.

Канчиль тотчас же подошел к нему и сказал: — Пожалуйста, рви меня на части! Я даю хороший совет, а вы меня не слушаете. Мне ведь все равно, сколько крокодилов меня съедят — один или много! А впрочем, можете и не слушаться моего совета. Дело ваше! Ведь если меня сожрут восемьдесят крокодилов, то все они околеют. То-то будут радоваться мирные животные, которые добывают себе пищу на берегу реки, — им уж никто не будет мешать! Жаль, что я проговорился, но слова обратно не взять. Эх, подвел меня мой болтливый язык! И зачем только я раскрыл эту тайну?!

Старый Крокодил ответил: — Ну, теперь я вижу, что ты говоришь правду. Что ж, я велю сейчас пятидесяти крокодилам позвать сюда еще семьдесят, чтобы всего нас было сто пятьдесят. А тридцать крокодилов останутся сторожить тебя, пока другие разойдутся в разные стороны. Вскоре все будут в сборе.

Пятьдесят крокодилов разошлись по сторонам: кто вылез на берег, кто нырнул в воду. Очень скоро все вернулись обратно, а вместе с ними — еще семьдесят. Теперь уже их было сто пятьдесят. Овраг так и кишел крокодилами, а все они разевали страшные пасти.

Крокодил, враждовавший с Канчилом, сказал: — Ну, а теперь чего ты еще хочешь, Канчиль? Нас тут уже собралось полтора.

— Если вас и в самом деле полтора, не больше и не меньше, можете есть меня! Но точно ли вас здесь полтора?

— Не больше и не меньше, точь-в-точь полтора, я только что пересчитал.

— Ну, ваше счастье, если ты сосчитал правильно! Но если ты ошибся, то это может плохо кончиться для всех вас.

— Да лучше ты сам пересчитай еще разок, чтобы не было ошибки.

— О, я полагаюсь на вас! Если и в самом деле здесь сто пятьдесят крокодилов, не больше и не меньше, то, пожалуйста, рвите меня на части!

— Нет, нет, я боюсь, лучше ты сначала пересчитай нас!

— Если уж вы настаиваете, то я готов, но только расположитесь так, чтобы я вас хорошо видел. Нечего высовывать из воды одну только голову. Лягте все рядком, бок о бок, прижавшись друг к другу — от фикуса вон до того берега!

— Хорошо, не беспокойся, сейчас я им всем прикажу, и мы расположимся, как ты велишь.

Вскоре после этого крокодилы улеглись в ряд, выставив из воды головы, спины и хвосты.

— Считаю быстрее, да смотри не ошибись! — сказал старый Крокодил.

Канчиль ответил: — Разрешите мне наступать ногами на спины ваших друзей. Пусть только они не сочтут меня невежливым.

Крокодил ответил: — Ничего, ничего, ведь это для пользы дела!

Канчиль начал считать крокодилов, прыгая по их спинам: раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, двадцать, двадцать четыре, пятьдесят, шестьдесят, девяносто, сто, сто двадцать... сто пятьдесят!

Тут он прыгнул на берег и пустился наутек...

СЛОН ИСПУГАЛСЯ, ЧТО НЕБО ОБРУШИТСЯ

Удрав от крокодилов, Канчиль мчался по лесу, не разбирая дороги. Каждый шорох заставлял его вздрагивать, и тогда он прыгал с разбегу в сторону, не глядя себе под ноги. Неожиданно он свалился в большую глубокую яму...

День и ночь плакал Канчиль, не переставая, сидя на дне ямы. Выбраться оттуда было невозможно, и он очень боялся умереть с голоду.

А в это время Слон, изнывавший от жажды, искал источник, чтобы напиться. Он увидел яму и подошел поближе в надежде обнаружить там хотя бы немного воды. Заметив Канчиля, сидевшего на дне, он очень удивился и воскликнул: — Что ты там делаешь, Канчиль? Видно, ты свалился в яму и не можешь вылезти.

Канчиль быстро смекнул, как надо разговаривать со Слоном, и грубо ответил: — Эх ты, Слон-Слонище, хобот у тебя длинный, ноги толстые, а глазки-то крохотные. Ростом ты велик, а дальше своего хобота ничего не видишь! Уши у тебя большие, да толку от них мало. Разве ты не слышал, как пророк Сулейман, владыка мира, объявил всем зверям, что сегодня небо обрушится и придавит землю? Еще немного, и ты, раздавленный небом, превратишься в лепешку!

Слон испугался, услышав эти слова, и спросил: — Можно мне, Канчиль, спрятаться вместе с тобой?

— Ишь чего захотел! Да ты в своем уме? Ты только посмотри на себя — вон какая громадина! Подумай сам, ведь ты на меня так навалишься, что я задохнусь! Вот и получится: я боялся, что на меня небо рухнет, а вместо этого суждено мне умереть под слоновьей тушей!

— Что ты, Канчиль! В яме для нас обоих места хватит. Я тебя не раздавлю. К тому же ты можешь легко спрятаться в углублениях стенок, тебе есть где пристроиться. А волноваться зря нечего — останешься цел и невредим!

— Ох, уж мне этот Слон! Нашел бы ты себе лучше другое место, здесь тебе будет тесно. Так что не лезь сюда, а то мне страшно. С этими словами Канчиль взглянул на небо: — Посмотри, посмотри, небо-то уже покатилося! Скорее ищи, куда спрятаться, чтобы тебя не раздавило!

Подняв голову, Слон взглянул на небо. Он увидел, как ветер гонит облака, и тотчас же с перепугу прыгнул в яму. А Канчиль, одним прыжком очутившись на спине у Слона, выскочил наружу. Поняв, что теперь уже ему ничто не угрожает, он воскликнул: — Ну, Слон, будь здоров!

Оставайся в яме на веки-вечные и стереги ее как следует. Не бойся, небо тебя не раздавит—оно и не думает обрушиваться! И никуда оно не катится, ведь это просто-напросто ветер облака гонит.

И Канчиль ушел. А Слон так и остался в яме.

ПОЯС ПРОРОКА СУЛЕЙМАНА

Как-то раз забрел Канчиль в лесную чащу. Прилег он немного отдохнуть, как вдруг слышит рев Тигра, да такой громкий, такой страшный: можно было подумать — земля рушится. Канчиль очень испугался, что Тигр его съест. Рад бы убежать, да уже поздно. Делать нечего, стал он сам себя подбадривать, хотя вся шерстка на нем так и встала дыбом от страха. Вдруг он увидел, что неподалеку от него спит Удав. Сначала зверек струсил, а потом подумал: «Сяду-ка я на этого Удава. А когда придет Тигр, я уж найду, что сказать». Как раз в это самое мгновение показался Тигр. Он очень удивился, увидев, что Канчиль сидит на спине Удава с таким видом, словно занят серьезным делом. Тигр обрадовался и воскликнул: «Ну-ну, давай-ка я тебя съем! Допрыгался ты, Канчиль! Пришел твой последний час!»

А Канчиль, не показывая и виду, что боится Тигра, ответил: — Послушай-ка, безумный Тигр! Ты что, ослеп и ничего не видишь? Или ты оглох и ничего не слышишь? Разве ты не знаешь, что мне велено стеречь пояс пророка Сулеймана? Если ты осмелишься подойти ближе, тебя погубит волшебная сила этого пояса из змеиной кожи. И не смей так громко разговаривать, а то растревожишь эту колдовскую силу, и тогда тебе придется худо! А сейчас убирайся отсюда подобру-поздорову! Отец твой — тигр, дед и бабка твои были тиграми, — тебе здесь не место!

Услышав эти слова, Тигр перепугался. Весь его гнев как рукой сняло, и он проговорил тихо и смиренно: — Ах, Канчиль, как мне нравится этот пояс! До чего на нем красивые узоры, весь он блестит и переливается, как шелковый. Можно его надеть на минутку? Очень уж мне хочется поносить хоть немножко пояс самого пророка Сулеймана.

Канчиль и говорит: — Я уже сказал, что с тобой будет, если ты наденешь этот пояс. Нельзя тиграм прикасаться к одежде пророка!

А Тигр в ответ: — Да ничего не случится, Канчиль, если только ты разрешишь.

Тогда Канчиль сказал: — Ты, видно, совсем не умеешь сдерживать своих страстей. Я тебе уже дал совет, и говорить тут больше не о чем. Но если ты так настаиваешь, пусть будет по-твоему. Только я должен сначала убраться отсюда подальше, тогда можешь надевать пояс. Но смотри будь поосторожней!

Вот Тигр подошел поближе, и стало ему немного не по себе: пояс сильно смахивал на змею, свернувшуюся кольцами.

Раскрутив пояс, Тигр начал наматывать его на свой живот. В это время Удав проснулся и яростно сдавил брюхо хищника. Тигр перепугался, завыл и начал изо всех сил отбиваться. Ему было очень больно — волоча за собой Удава, он бросился на вершину холма, скатился оттуда вниз и наконец вырвался из объятий змеи. После этого он принялся разыскивать Канчиля, который так ловко обманул его.